

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Авторы: Е. С. Кубрякова

КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА, область лингвистики, исследующая роль языка в обработке и переработке человеческого опыта, в концептуализации и категоризации мира и его членении, в фиксации информации в языковых формах, её хранении, извлечении из памяти и т. п. Возникла в рамках *когнитивной науки* в кон. 1960-х гг. и разделяет общие с ней установки и цели. В 1989 оформилась в Дуйсбурге (Германия) в качестве самостоят. парадигмы науч. знания. Вместе с *когнитивной психологией* К. л. – одна из гл. наук когнитивного цикла, которые рассматривают язык как гл. когнитивную составляющую среди др. когнитивных способностей человека (наряду с восприятием, вниманием, воображением и способностью к решению проблем), как уникальную характеристику человека.

У истоков К. л. стояли психолог Дж. Миллер (США), первым начавший исследование языка и восприятия, и лингвист Н. *Хомский*, поставивший вопрос (в рамках *генеративной лингвистики*) о сути языковой способности и её представленности в мозгу человека в виде ментальных (относящихся к мышлению, сознанию) репрезентаций. Учёных объединяли критика *бихевиоризма* и обращение к внутренним аспектам организации языка. Но далее пути генеративизма и когнитивизма разошлись.

Возникновение К. л. за рубежом совпало с появлением в отеч. языкознании ономаσιологич. направления лингвистич. исследований (см. *Ономаσιология*) и разработкой теории *номинации* (работы В. Г. *Гака*, Ю. С. *Степанова*, Е. С. Кубряковой, В. Н. Телии, Г. В. Колшанского, А. А. Уфимцевой) – ранней версии когнитивизма, т. к. процессы номинации изучаются как речемыслительные. Однако, в отличие от К. л. за рубежом, отеч. исследователи считают невозможным изучать протекание актов обозначения всего сущего вне их зависимости от социально-историч. условий, вне культурно-историч. контекста, в отрыве от эмоциональных состояний и вообще прагматич. факторов речи.

Во многие ключевые понятия наук когнитивного цикла К. л. вносит свои коррективы. Термин «когниции» в К. л., в отличие от его понимания эпистемологией и гносеологией, начинает обозначать не только процессы науч. и обыденного познания, но и (будучи употребляемым во мн. ч.) некие единицы познанного, единицы знания, мнения и оценки, в качестве которых выступают разные форматы и структуры знания. Среди них выделяются такие неделимые далее единицы, как *концепты*, а также более сложные структуры представления знаний – фреймы, сценарии, *категории*. Выделение этих структур направляет процессы категоризации и концептуализации (определение структур знания), которые служат упорядочиванию, сортировке и систематизации человеческого опыта в таких областях, как пространство и время, цвет и размер объектов, эмоции и т. п.

Понятие «категории» в К. л. отличается от традиционного (характеризующегося повторением в них членов с одинаковым набором признаков). В К. л. они охватывают единицы, объединённые лишь относительным сходством и равняющиеся на «лучший образец» своего класса, именуемый прототипом; напр., прототипом

в категории фруктов является яблоко. Такое понимание термина «категории» сыграло важную роль для объяснения строения категорий языковых и приблизило их описание к реально наблюдаемому положению дел и их пониманию в обыденном сознании говорящих.

Важную роль в К. л. сыграло и понятие концепта (В. З. Демьянков). Возникли разные версии концептуального анализа: в культурологии – у Ю. С. Степанова, в школе логич. анализа – у Н. Д. Арутюновой, в собственно когнитивных направлениях (В. З. Демьянков, Е. С. Кубрякова, Н. Н. Болдырев). Работы Р. Джэкендоффа, Л. Талми, Р. Лангакера (все – США) послужили основанием для становления когнитивной семантики, т. к. в К. л. большое внимание уделялось изучению содержат. аспектов разных категорий и единиц языка. Мн. учёные отождествляли К. л. и когнитивную семантику, подчёркивая, что у последней выявились и собств. задачи – исследование динамики появлений новых значений в языке и областей их варьирования. Появились разные школы: фреймовая семантика (Ч. Филмор и его последователи), прототипическая семантика [Дж. Лакофф (США), Дж. Р. Тейлор (Новая Зеландия) и др.], концептуализм (Лангакер). Аналогичные школы возникли в Москве, С.-Петербурге, Тамбове, Иркутске и др.; в 2003 основана Рос. ассоциация по К. л., издающая ж. «Вопросы когнитивной лингвистики».

Значительны успехи К. л. в понимании регулярной полисемии и, главное, категории значения, которое приравнивалось к неким структурам знания, или же «концептуализациям». Выстроилась цепочка «знание – значение – знак», подчёркивалось, что один и тот же объект, явление или событие может быть описано с помощью альтернативных языковых форм – в зависимости от того, как они были увидены и осмыслены говорящими. Подобное описание объектов и ситуаций, зависящее от субъективного опыта говорящих, представляет собой «конструирование» мира, а не его (зеркальное) отражение. В К. л. и когнитивную семантику были введены и такие термины, как «профилирование», «выдвижение» (чего-либо на первый план), «пресуппозиция», «эмпатия», «перспективация», которые отражали новые способы видения мира и его конструирования.

В объяснении семантич. процессов появились понятие концептуальной интеграции как слияния разных ментальных пространств и представление о концептуальной метафоре. В общем языкознании не уделялось столько внимания явлениям метафоры и метонимии, развитию новых значений и понятию полисемии в целом, сколько в когнитивной семантике. В семантике предложены новые подходы в понимании и описании таких структур знания, как пространственная концептуализация в области эмоций и чувств.

Рассматриваются пути (исторического) превращения лексич. единиц в грамматические, получившие назв. «грамматизация». В эти описания вовлекаются и редкие языки. Когнитивный подход используется также при изучении порождения и восприятия речи (см. Восприятие речи, Порождение речи), при исследовании дискурса. Подчёркивается близость К. л. функциональному направлению в совр. науке.

Язык трактуется как гл. средство доступа к работе сознания, он определяется либо как способствующий осуществлению когнитивных процессов в актах коммуникации, либо как служащий в коммуникативном процессе (дискурсе) достижению определённых когнитивных целей (передаче или запросу информации, обмену ею между говорящими и созданию новой и т. п.). Особенно чётко проявляется двунаправленность языка – и на когницию, и на коммуникацию – при возникновении такой отеч. версии когнитивизма, как когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистич. знания: каждое языковое явление подлежит анализу и с точки зрения его участия

в когнитивной деятельности, и с точки зрения его служения дискурсивной деятельности (Е. С. Кубрякова), а также с точки зрения их согласования между собой. К. л. становится источником новых начинаний в теоретич. лингвистике, стремящихся к разностороннему и многоаспектному исследованию природы языка, к объяснению ещё не изученных черт его строения и организации, выполняемых им разнообразных функций.

Литература

Лит.: Новое в зарубежной лингвистике. М., 1983. Вып. 12. М., 1988. Вып. 23; Дейк Т. А. ван. Язык. Познание. Коммуникация. М., 1989; Язык и структуры представления знаний. М., 1992; Лангаккер Р. В. Когнитивная грамматика. М., 1992; Демьянков В. З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4; Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996; Кравченко А. В. Язык и восприятие. Когнитивные аспекты языковой категоризации. Иркутск, 1996; Фундаментальные направления современной американской лингвистики. Сб. обзоров. М., 1997; Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. Тамбов, 2001; Никитин М. В. Основание когнитивной семантики. СПб., 2003; *Попова З. Д., Стернин И. А.* Очерки по когнитивной лингвистике. 3-е изд. Воронеж, 2003; Кубрякова Е. С. Язык и знание. М., 2004; она же. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1; Kravchenko A. V. Cognitive linguistics, biology of cognition and biosemiotics: Bridging the gaps // Language Sciences. 2006. Vol. 28. № 1; Ungerer Fr., Schmid H.-J. An introduction to cognitive linguistics. 2nd ed. N. Y., 2006.